

Гасан Магомедов

**Управление
социальными
конфликтами**

*Теоретико-
методологический
анализ*

Гасан Магомедов

**Управление социальными
конфликтами. Теоретико-
методологический анализ**

«Издательские решения»

Магомедов Г.

Управление социальными конфликтами. Теоретико-методологический анализ / Г. Магомедов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839305-1

Целью монографии является теоретико-методологический анализ социальных конфликтов и механизмов управления ими. Также в работе рассматриваются основные причины возникновения социально-политических конфликтов в регионах Северного Кавказа и выявлен конфликтный потенциал социальных идентичностей на Северном Кавказе (на примере Дагестана).

ISBN 978-5-44-839305-1

© Магомедов Г.
© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. Генезис исследования проблемы социального конфликта в социологической теории	10
Глава 2. Системный анализ конфликта как социального явления	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Управление социальными конфликтами Теоретико-методологический анализ

Гасан Магомедов

Научный редактор, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой "Менеджмент" Дагестанского государственного университета, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН: Абдурахман Гаджиевич Гусейнов

Рецензент, кандидат философских наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный технический университет": Багаутдин Магомедович Омаров

Рецензент, кандидат экономических наук, заместитель председателя Совета ДРОО "Ассамблея развития гражданского общества": Руслан Альдерович Кахриманов

© Гасан Магомедов, 2017

ISBN 978-5-4483-9305-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

Памяти моего отца, Магомеда, посвящаю.

Актуальность исследования. В летопись времен XX век вошел как самый кровавый период развития человеческой цивилизации. Миллионы человеческих жертв и безграничность форм проявления человеческой жестокости (в том числе и его милосердия) прошедшего столетия заставили не только переосмыслить общечеловеческие морально-нравственные и религиозно-этические ценности, но и с надеждой посмотреть на будущее тысячелетие, как времени, когда человек, извлекая уроки из прошлого, не повторит их в будущем. В мечтах многих людей начало нового тысячелетия было связано с надеждами на формирование гуманного общества, в котором вооруженные конфликты были бы редкостью и исключением из правил мировой дипломатии, а не «продолжением политики иными средствами» (Карл фон Клаузевиц (1780—1831)). «Но, как известно, люди плохо учатся на ошибках прошлого и не пытаются избежать повторения горького опыта при строительстве будущего»¹. Свидетельством истинности данного тезиса является многочисленность войн, с которыми мировое сообщество вошло в XXI век: война с мировым терроризмом после 11 сентября 2001 г., иракская война, грузино-осетинские события августа 2008 г., арабская весна и др.

К сожалению, утверждая о том, что «Война и мужество совершили больше великих дел, чем любовь к ближнему»² Ф. Ницше вряд ли мог предвидеть те печальные и трагические события, которые будут совершаться в ту историческую эпоху, которая началась с года его смерти³, а особо страшные и массовые преступления против человечества будут свершаться именно под руководством почитателя его творчества⁴.

Справедливости ради необходимо отметить, что еще и до Ницше, в истории философской мысли, встречались высказывания о доминирующей роли войны в жизни людей. Вспомним хотя бы знаменитое изречение античного философа Гереклита Эфесского о том, что «война есть отец и мать всего», или же тезис английского мыслителя XVII в. Т. Гоббса о том, что естественным состоянием общества является «война всех против всех».

Но вышесказанное не значит, что «...люди не могут жить без конфликтов. Исторический опыт свидетельствует, что многие из народов прошли через разрушительные войны. Жизнь в мире была скорее исключением, чем правилом»⁵. Наглядным в этой связи является историческая судьба России, в значительной степени написанная на крови собственного российского народа. Неслучайно, что отечественные исследователи феномена конфликта А. Я. Анцупов и С. В. Баклановский справедливо отмечают, что «...в России на всех этапах развития конфликты оказывали не просто заметное, а, как правило, решающее влияние на ее историю»⁶.

---

¹ Магомедов Г. М. Магомедова С. А. Соблюдение конституционных прав свободы совести, вероисповедания и равенства религий как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму // Духовное оспитание и здоровья человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Мухаммадвакиля—хаджи Султанмагомедова. Махачкала, ДГУ, 29—31 декабря 2010 г.— С. 88.

² Ницше Фридрих Так говорил Заратустра. — М.: Современный гуманитарный университет, 2002. — С.41

³ Немецкий философ и поэт Ф. Ницше умер в психиатрической больнице 25 августа 1900 г.

⁴ На Адольфа Гитлера большое влияние оказали философские произведения Ф. Ницше. Музей-архив Ницше, возглавляемый его сестрой Элизабет Ницше, был объявлен Гитлером центром национал-социалистической идеологии.

⁵ Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996. С.14.

⁶ Анцупов А. Я., Баклановский С. В. Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. — СПб.: Питер, 2009. С.39.

Таким образом, конфликты и войны, как крайние формы разрешения возникающих конфликтов, сопровождали и сопровождают человеческое общество на всех этапах исторического развития, и скорей всего, будут сопровождать и в будущем. Следовательно, главная задача, стоящая перед обществом, не в построение бесконфликтного общества, что по своей природе является утопией, «а в том, чтобы научиться жить с конфликтами, отдавая себе отчет в его стимулирующем воздействии в тех случаях, когда он развивается в определенных рамках, и осознавая его разрушительный характер, когда он перерастает в эти рамки»⁷.

Известно, что на сегодняшний день в мире насчитывается более 7 млрд. человек, и если верить ученым, среди них мы не найдем хотя бы двух одинаковых (идентичных) людей. Более того, если даже предположить, что человечество научится клонировать себя, и тогда мы не приобретем двух похожих людей, что связано даже не с эффективностью новой репродуктивной технологии, с помощью которой была получена овечка Долли, а со спецификой самого представителя *Homo sapiens*, который является результатом уникального сочетания врожденных психофизиологических особенностей и неповторимости процесса его (человека) социализации. Вышеперечисленные становятся объективным фактором высокого уровня распространенности конфликтов среди человеческого рода по самым разнообразным причинам и во всех сферах социального взаимодействия людей, в том числе и в организациях, как в социальных, так и в коммерческих. Неслучайно, что известный теоретик и практик менеджмента И. Адизес справедливо отмечает, что «... мы разные. Мы думаем по-разному, у нас различные потребности, различные ожидания, разные стили принятия решений. И это вызывает многочисленные конфликты». Следовательно, главная задача, стоящая перед обществом, не в построение бесконфликтного общества, что по своей природе является утопией, «а в том, чтобы научиться жить с конфликтами, отдавая себе отчет в его стимулирующем воздействии в тех случаях, когда он развивается в определенных рамках, и осознавая его разрушительный характер, когда он перерастает в эти рамки» (Здравомыслов, 1996), т.е. эффективно управлять им.

В связи с вышеперечисленным, особую *актуальность* приобретает проблема исследования сущности и природы, причин и функций конфликтов с точки зрения системного подхода, в том числе *актуальными* остаются и вопросы эффективного управления ими.

Степень изученности темы. Как в отечественной, так и в зарубежной, литературе имеются многочисленные работы, посвященные изучению проблемы социальных конфликтов и конфликтов в организации. Следовательно, при написании магистерской диссертации мы ориентировались на результаты научных исследований зарубежных, российских и дагестанских ученых.

Среди зарубежных исследователей, в первую очередь, необходимо выделить следующих классических авторов: М. Вебер, Л. Козер, Г. Зиммель, Р. Дарендорф, К. Маркс, Р. Коллинз, К. Левин, Дж. Скот, Р. Фишер, У. Юри, Э. Регнет, Р. Брэмсон, Т. Шеллинг, М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, Т. Крам, Дж. Рубин, Д. Пруйт, Х. Ким и др.

Также при написании работы мы ориентировались на работы современных отечественных конфликтологов: Здравомыслов А. Г., Анцупов А. Я., Шипилов А. И., Степанов Е. И., Баклановский С. В., Дмитриев А. В., Козырев Г. И., Кудрявцев В. Н., Асадов А. Н., Блюм М. А., Бальшаков А. Г., Несмелова М. Ю., Вершинин М. С., Гришина Н. В., Ворожейкин Е. И., Кибанов А. Я., Захаров Д. К., Зеркин Д. П., Ратников В. П. и др.

Среди дагестанских ученых занимающихся вопросами конфликтологии отметим Гусейнова А. Г., основными работами которого в контексте изучаемой темы являются учебник по конфликтологии (2003) и монография «Социально-политические конфликты Северного Кавказа: сущность и пути урегулирования» (2009).

---

⁷ Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996. С.9.

Объектом работы являются теоретико-методологический анализ социальных конфликтов. **Предметом** – формы и способы управления ими.

Также в работе рассматриваются основные причины возникновения социально-политических конфликтов в регионах Северного Кавказа и выявлен конфликтный потенциал социальных идентичностей на Северном Кавказе (на примере Дагестан).

Целью исследования является комплексное и всестороннее изучение проблемы управления социальными конфликтами.

Для достижения поставленной цели были поставлены и достигнуты **следующие основные задачи:**

проведение анализа эволюций взглядов на проблему социального конфликта в социологической теории

раскрытие сущности, структуры, классификации, функций, динамики и этапов социального конфликта;

выявление особенностей протекания конфликтов в организациях;

выявление сущности, содержания, форм и способов управления социальными конфликтами.

Наряду с основными задачами исследования, в приведённых в книге приложениях делается попытка также раскрыть следующие задачи:

анализ основных причин возникновения социально-политических конфликтов в субъектах Северо-Кавказского Федерального Округа (на примере Дагестан);

проанализировать роль СМИ в противодействии социально-политическим конфликтам;

рассмотрение проблемы конфликта идентичностей на Северном Кавказе (на примере Дагестан).

Теоретико-методологической основой исследования стали с одной стороны классические и современные труды зарубежных, российских и дагестанских авторов, исследовавших проблему социального конфликта, конфликтов в организации и управления конфликтами.

Основные результаты научного исследования.

1. Раскрыта сущность понятия «конфликт в организации», которую можно выразить в следующем определении: ***конфликт в организации** – это система и процесс взаимодействия структурных элементов организации (индивидов и групп), направленный на разрешение существующих противоречий, возникающих вследствие столкновения противоположных позиций, целей, интересов, мнений, взглядов, идеалов, и/или вследствие ограниченности ресурсов, выступающих для них (структурных элементов – индивидов и групп) в качестве важных и актуальных потребностей.*

2. Разработана авторская типология конфликтов в организации в зависимости от сторон и направленности конфликта, т.е. раскрыты содержания внутриличностных, межличностных, между личностью и группой, межгрупповых конфликтов горизонтальной, вертикальной и смешанной направленности.

3. Сформулировано авторское определение понятия «**управление конфликтами в корпоративных структурах**», под которым автор понимает: *процесс осознанного целенаправленного воздействия на конфликты с целью их профилактики и конструктивного завершения, а также уменьшения их негативного и усиление позитивного влияния на функционирование и взаимодействие структурных элементов корпорации по достижению целей, для реализации которых она была создана.*

4. Разработана «**Общая модель управления конфликтом в корпоративных структурах**», которая в тезисном виде, отражает основные результаты и выводы проведенного науч-

ного исследования по выявлению сущности, содержания и способов управления конфликтами в корпоративных структурах.

Научно-теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе всестороннего анализа имеющейся научной литературы и на основе общеметодологического и системного подхода осуществлен комплексный анализ проблемы социальных конфликтов, выявлены особенности, формы, способы управления ими. Следовательно, результаты и основные положения работы могут быть использованы и для дальнейшего изучения социальных конфликтов, возникающих и протекающих в различных сферах.

Отсюда вытекает **практическая значимость работы**, которая состоит в том, что выводы и основные положения исследования могут найти практическое применение в деятельности соответствующих органов для разработки методик по предупреждению, выявлению, диагностике, прогнозированию, урегулированию и разрешению конфликтов в различных социальных организациях и группах.

Собранный материал также может быть использован для разработки учебных дисциплин: «Конфликтология», «Конфликтология организаций», «Управление конфликтами в организации», для студентов, обучающихся по гуманитарным и экономико-управленческим специальностям.

Глава 1. Генезис исследования проблемы социального конфликта в социологической теории

Конфликт, как универсальная форма социального взаимодействия, сопровождает человеческий род с момента его возникновения. Более того, по мнению некоторых конфликтологов⁸, он присущ и представителям животного мира. Поэтому неудивительно, что интерес к нему, пробудившийся с момента возникновения у человека способности к рациональному мышлению, не стихает до сих пор.

Генезис эволюции взглядов на проблему конфликта свидетельствует о том, что изучение конфликта первоначально проходила в рамках философского и социально-политического знаний. В работах мыслителей эпох Античности (Г. Эфесский, Платон), Возрождения (Э. Роттердамский, Т. Мор), Нового времени и Просвещения (Т. Гоббс, Ж-Ж. Руссо, А. Смит) в той или иной степени рассматриваются различные аспекты и проявления социального конфликта. Вспомним хотя бы знаменитое изречение античного философа Г. Эфесского о том, что «война есть отец и мать всего», или же не менее известный тезис английского мыслителя XVII в. Т. Гоббса о том, что естественным состоянием общества является «война всех против всех». Важное место в конфликтологической литературе занимает и работа А. Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов», вышедшая в свет в 1776 г. Согласно ей, социальный конфликт, как результат экономического соперничества между различными классами, выполняет в обществе позитивную роль и стимулирует его развитие.

С момента формирования социологической теории, как самостоятельного направления научного знания (XIX и XX вв.), проблема социального конфликта занимает в ней одно из центральных мест. В настоящее время ее изучением занимаются 17 наук⁹, в том числе и конфликтология, как междисциплинарная научная дисциплина.

На ранних этапах развития социологической науки конфликт рассматривается как проявление некоей патологии, препятствующее общественному развитию. В центре внимания у исследователей того периода была проблема достижения и сохранения мира и согласия, стабильности и устойчивости в обществе. По мере развития социологии и совершенствования ее методов, происходит понимание неизбежности конфликтов в обществе, а, самое главное, осознание того, что конфликт может играть в обществе не только отрицательную, но и положительную роль. Тем самым начинают выделять конструктивные (позитивные) и деструктивные (негативные) функции социального конфликта.

Для основателя социологии О. Конта (1798—1857) фундаментом общественного устройства является порядок, солидарность, согласованность и гармония его структурных частей. Конфликты, кризисы и противоречия являются отрицательными и нежелательными явлениями – социальной патологией, свидетельствующей о наличии отклонения от социальной нормы, нарушения согласованности функционирования структурных частей общества. Конфликт, как следствие неэффективной организации социального целого, может быть разрешен путем достижения консенсуса, представляющего собой единство и согласованность частей и целого с одной стороны, а с другой – форму социальной солидарности¹⁰.

⁸ Анцупов А. Я., Баклановский С. В. Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2009.

⁹ Прошанов С. Л. Проблема конфликтов в российской науке (на примере диссертационных исследований) // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1562 – 1562.

¹⁰ Соломатина Е. Н. Социология конфликта. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. – С.20

Английский социолог Г. Спенсер (1820—1903), осознавая неизбежность конфликтов в обществе, одним из первых отметил и положительные последствия социального конфликта. В частности, Г. Спенсер отмечает, что «... кооперация в военное время является главной причиной социальной интеграции»¹¹, тем самым автором признается мысль о том, что конфликты могут стимулировать общественное развитие. Снижения уровня конфликтности в обществе и сохранения стабильности в нем, можно достичь путем социального контроля и признания большинством индивидов принятой в обществе системы ценностей.

Развивая идеи социального дарвинизма Л. Гумплович (1838—1909) утверждает, что двигателем исторического процесса, в том числе и определяющий его прогресс, является борьба рас за существование, детерминированная не только природными различиями, но и культурными. В зависимости от конкретных культурных особенностей форм жизни вечный антагонизм между расами может проявляться «от жесточайшей резни до парламентских дебатов»¹². Для Л. Гумпловича именно конфликт способствует объединению социальных групп (основных элементов общества) в более широкие социальные общности, в том числе и в государства.

Важно отметить, что социал-дарвинистское направление социологии рассматривала проблему социальных конфликтов через аналогии с биологическими идеями «естественного отбора» и «борьбы за существования». Данное обстоятельство, позволило им интерпретировать социальные конфликты в качестве естественного и центрального закона общественного развития. Это видно и в идеях упомянутого австрийского социолога Л. Гумпловича, который считал, что всегда существовавшая и существующая сейчас борьба социальных классов является естественным и основным двигателем социального прогресса. Также это прослеживается и в работах американского социал-дарвиниста (1840—1910), считавшего, что войны и антагонизмы, неизбежные в истории человечества, способствуют формированию у людей общих интересов по совершенствованию и регулированию взаимоотношений в социальных институтах в целях разрешения, имеющихся противоречий¹³.

Позиций неизбежности и универсальности социальных конфликтов придерживался немецкий социолог Г. Зиммель (1858—1918), обогативший социологическую науку термином «социология конфликта». Он считал, что процессы солидарности и борьбы являются формами обобществления, и не могут существовать без взаимосвязи друг с другом. Их природу Г. Зиммель объясняет наличием у человека одновременно и «влечения к враждебности» и «потребности в симпатии». Конфликт же имеет место быть тогда, когда у личности начинает преобладать «влечение к враждебности»¹⁴. Г. Зиммель одним из первых отметил позитивную роль социального конфликта, которая заключается в социальной интеграции и стабилизации отношений в жизни общества. Именно выделение положительных функций конфликта в социальной жизни, дает основания назвать подход Г. Зиммеля одной из первых попыток рассмотрения конфликта с позиций функционального направления.

Для К. Маркса (1818—1883) развитие общества происходит в соответствии с диалектическим законом единства и борьбы противоположностей¹⁵. Проявлением этого закона в реальности для него является борьба общественных классов. К. Маркс считал, что любая борьба, имевшая место в мировой истории, является выражением классового конфликта, который обусловлен экономическим положением социальных классов, «характером и спо-

---

¹¹ Spenser H. Principles of Sociology/ H. Spenser. – L.: Macmillan and Co Ltd., 1969. – 821 p.

¹² Дмитриев А. В. Конфликтология. —М.: Гардарики, 2000. — С.12

¹³ Громов И. А., А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов Западная социология. Учебное пособие для ВУЗов. – СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. – С.31.

¹⁴ Зиммель Г. Избранное. Т. 2. – М., 1996. – С. 504.

¹⁵ Гусейнов А. Г. Конфликтология. Учебник для студентов высших учебных заведений. – Махачкала. Издательство «Юпитер», 2003. – С. 32.

собом производства и определенного ими обмена»¹⁶. Таким образом, марксистское понимание конфликта исходило из того, что им пронизана вся история человеческого общества, которая, по мнению К. Маркса, является историей борьбы классов – борьбы пролетариата с буржуазией. Бесконфликтное же время наступит только после социалистической революции, когда установится диктатура пролетариата, которая возможна только в коммунистическом обществе.

Другой выдающийся немецкий социолог М. Вебер (1864—1920) многие социальные явления и процессы также интерпретирует через призму категории «борьба». Однако отличие от К. Маркса он исходит из того, что борьбой в обществе охвачены не только различные классы, но и, выделенные им «статусные группы». Последние отличаются от класса тем, что в основе формирования класса лежит только экономический фактор, в то время как в основе формирования статусных групп – почесть, которая определяет стиль жизни входящий в него членов¹⁷. Именно борьба различных социальных групп за повышение статуса, престижа и влияния на другие группы путем воспроизведения и транслирования собственного жизненного стиля, является, по мнению М. Вебера, основой общества. Конфликт же между работодателями и рабочими, для него, – это всего лишь частное проявление более общего конфликта покупателей и продавцов¹⁸. Социальный характер конфликта, объясняется М. Вебером, стремлением участников борьбы навязать друг другу свою волю.

Несмотря на то, что теория М. Вебера «имеет ярко выраженную конфликтную направленность»¹⁹, надо признать, что он не был сторонником крайне радикальных методов разрешения социальных конфликтов, и с недоверием относился к революции как способу разрешения классовых конфликтов.

Итальянский социолог В. Парето (1848—1923), один из основателей теории элит, природу конфликта также раскрывает в полемике с К. Марксом, хотя он также как и М. Вебер не отвергает и истинность некоторых марксистских положений, и в первую очередь, тезиса о том, что конфликт между классами является двигателем истории. При этом В. Парето ставит под сомнение лишь экономический характер классовой борьбы, считая, что конфликты, возникающие только за владение средствами производства, являются частным проявлением борьбы масс с элитой за владение государственной властью и военной силой. Разрешение конфликта между работодателями и рабочими не ведет к полному завершению классовой борьбы, которая найдет продолжение, но уже в других формах²⁰. Общество по В. Парето представляет собой систему, находящаяся в состоянии равновесия, где постоянно происходит смена элит.

Другой итальянский социолог Г. Моска (1858—1941), также представляющий теорию элит, рассматривает сущность конфликта с близких с В. Парето позиций. Доказывая имманентность конфликта в обществе, он связывает его с постоянным противостоянием двух классов политической элиты (господствующего класса) и остального народа (управляемого класса)²¹. Именно эта борьба, по его мнению, является и двигателем истории человеческого общества. Интересным представляется в связи с этим и сформулированный немецким

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 2. – М., 1955—1981. – С.259.

¹⁷ Кравченко А. И. Социология Макса Вебера. Труд и экономика. – М., 1997. – С.164.

¹⁸ Громов И. А., А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов Западная социология. Учебное пособие для ВУЗов. – СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. – С.192.

¹⁹ Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996. – С. 48.

²⁰ Зеркин Д. П. Основы конфликтологии. – Ростов-н/Д: «Феникс», 1998. – С. 18—19.

²¹ Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. №10. С. 187—198. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://read.virmk.ru/m/Moska.htm>

социологом, представителем теории элит Р. Михельсом (1876—1936) «железный закон олигархии», согласно которому демократия обречена перерасти в олигархию²².

В 40-х гг. прошлого столетия выходит знаменитая работа американского политолога и социолога К. Райта (1890—1970) «Изучение войны», в которой впервые делается попытка междисциплинарного и системного анализа феномена войны. Война, по его мнению, как естественное состояние, детерминируется не столько внутренней природой самого человека, сколько объективными социальными условиями: исторической враждой и обидами между государствами, состоянием внутренних дел этих государств и имеющимися у них социальными условиями, позволяющими перенаправлять агрессивные чувства людей в конструктивные формы соперничества (например, борьба партий в политике и конкуренция в бизнесе)²³.

В социологии Э. Дюркгейма (1858—1917) центральное место занимает идея социальной солидарности. Французский социолог выделяет два типа солидарности – механистическую и органическую. Для первой, господствующей в традиционном обществе, характерно полное подчинение индивидуального сознания коллективному, когда индивид не мыслится вне общества. Органическая солидарность возникает вследствие разделения общественного труда и базируется на различиях индивидов²⁴. Конфликты, хотя и носят универсальный характер, все же являются отклонением от нормы, возникающие вследствие «вечного антагонизма» индивидуальных эгоизмов. Социальные отношения, основанные только на интересе не могут в полной мере сдерживать столкновения эгоистических начал людей. В связи с чем, единственным действенным механизмом разрешения социальных конфликтов, по мнению Дюркгейма, является органическая солидарность, в основе которой лежит нравственность. Именно нравственности, как системе норм, регламентирующих деятельность людей и групп, отводится роль регулятора конфликтов²⁵.

Необходимо признать, что и Э. Дюркгейм признавал некоторые позитивные стороны конфликтов: в отдельных ситуациях (например, война) конфликт ведет к сплочению общества²⁶.

Т. Парсонс (1902—1979) в своей общей теории социального действия и социальных систем, вслед за Э. Дюркгеймом, рассматривает общество с позиций функционального единства и интегрированности частей, где конфликт является проявлением напряженности. Социальный конфликт представляет собой определенную тенденцию, направленную на дестабилизацию функционирования и взаимодействия компонентов социальной системы²⁷. Категория напряжения используется Т. Парсонсом для объяснения механизма происходящих в социальных системах изменений. При этом слишком высокое напряжение может детерминировать разрушение социальной структуры, при этом процесс разрушения будет сопровождаться проявлениями иррациональности («фантазии и утопические идеалы будущего состояния общества, идеализация прошлых состояний, надежности положения статус-кво») в поведении социальных субъектов²⁸. Для формирования стабильности и интеграции в обществе конфликты, должны быть разрешены. Добиться этого можно с помощью механизмов социального контроля и саморегуляции социальных систем.

---

²² Ашин Г. К. Курс истории элитологии. – М.: МГИМО (У), 2003. – 302 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aschin/index.php

²³ Райт К. Некоторые размышления о войне и мире. Теория международных отношений: хрестоматия / сост. и общ. ред. П. Цыганков. М.: Гардарики, 2007. С.136—198

²⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. 1991. – С.127.

²⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. 1991. – С.375—376.

²⁶ Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996.-С. 53

²⁷ Parsons T. Theories of Society, 1962. V. 2. – P.71.

²⁸ Parsons T. Theories of Society, 1962. V. 2. – P.75.

Проблема социальных изменений, напряжения и иррациональных проявлений коллективного поведения находят дальнейшее продолжение в работах ученика Т. Парсонса Н. Смелзера (1930).

Опасность напряжения, по мнению Н. Смелзера в том, что у членов общества, испытывающих напряжения, возникает ощущение неопределенности, которая, в свою очередь, вызывает у них состояние возбуждения, развивающаяся вследствие того, что человек не знает «чего он должен бояться»; в след за ней возникает истерическое состояние, когда член общества «по крайней мере, полагает, что он знает, откуда исходит опасность»²⁹. По мнению, А. Г. Здравомыслова, семь этапов социальных изменений, описанные Т. Парсансом и Н. Смелзером в совместной книге «Экономика и общество» (1965), являются стадиями развития инновационного конфликта, который проходит путь от полного неприятия инновационной идеи до ее реализации и восприятия большинством как устоявшейся нормы³⁰.

Информационная и психологическая подготовка населения по привитию навыков защиты от состояний неопределенности и истерии – вот основные способы разрядки напряженности, на которые возлагает надежды Н. Смелзер³¹.

Другой ученик Т. Парсонса Р. Мертон (1910—2003), конкретизируя структурно-функциональный подход, подверг критике наиболее общие положения данного подхода, в том числе и те, которые были сформулированы и его учителем. В первую очередь, критически была рассмотрена идея о функциональном единстве. Вводя в научный оборот категорию «дисфункция», Р. Мертон отрицает возможность универсальной функциональности, утверждая, что действие части может быть одновременно и функциональным и дисфункциональным. Тем самым он признает возможность социальных структур детерминировать конфликты, которые способны изменить как саму структуру в целом, так и ее компоненты в частности. Р. Мертон исходит из того, что в условиях кризиса и аномии, конфликт выступает в качестве формы социальной адаптации.

Чисто структурно-функциональную попытку интерпретации социального конфликта была предпринята выдающимся американским социологом Л. Козером (1913—2003). Именно с выходом его известной работы «Функции социального конфликта»³² в 1956 г. связывают время начала формирования современной социологии конфликта.

Анализ основных положений социологии Г. Зиммеля, приводят Л. Козера к выводу, что конфликт, являясь одной из форм социального взаимодействия, может в равной степени быть причиной как отрицательных, так и положительных последствий. Своей же целью Л. Козер видит проведение структурного анализа и деструктивных и конструктивных (интегративных) функций социального конфликта. До Л. Козера исследования социологов в основном касались только негативных проявлений конфликта, тогда как Л. Козер в указанной и в других своих работах³³ делает акцент и на его позитивные проявления.

В качестве конструктивных функций социального конфликта Л. Козер выделяет то, что конфликт:

сильнее объединяет группу, повышает сплоченность и интегрированность социальных отношений и связей между ее членами;

снимает напряженность между субъектами конфликтного взаимодействия;

---

²⁹ Smelser N. Theory of Collective Behavior, 1963. – P. 85.

³⁰ Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996.-С. 62—63.

³¹ См.: Смелзер Н. Социология. – Феникс, 1994.

³² Coser L. The Functions of Social Conflict. London: Free. Press., 1956.

³³ Coser L. Continuities in the Study of Social Conflict. N.Y., 1967; Coser L. Masters of Sociological Thought. N. Y., 1971; Coser. L. Conflict and Consensus N. Y. 1984.

содействует адаптации старых социальных норм и отношений к изменяющимся условиям;

способствует возникновению новых социальных групп, норм и отношений;

проводит четкие границы между различными социальными группами, путем повышения групповой идентичности (осознания принадлежности к данной группе, и ее различий от других групп);

сигнализирует о наличии социальных противоречий и напряженности внутри системы.

Однако Л. Козер признает, что вышеперечисленные конструктивные функции конфликта проявляются в случаях, когда конфликт разворачивается в открытых и гибких социальных системах³⁴, способных сохранять равновесие и быстро реагировать на внутренние и внешние вызовы.

Таким образом, проявление позитивных или негативных функций конфликта зависит от степени жесткости социальных систем, внутри которой протекает конфликт. По мнению Л. Козера, угрозу функционирования систем общества несет не наличие в них конфликтов, а степень открытости самых социальных систем и острота конфликтного взаимодействия за те базисные ценности и нормы, на которых держатся данные системы.

Сам конфликт Л. Козер раскрывает как постоянную борьбу за ценности, стремление обладать дефицитным статусом, властью или ограниченными ресурсами, где каждая из противоборствующая сторон готова нейтрализовать, нанести ущерб или устранить соперника³⁵.

Л. Козер одним из первых из социологов поставил на повестку вопрос о проблемах диагностики социальных конфликтов, типологии конфликта и методов регулирования конфликта. В качестве основного метода регулирования конфликта он определил институализацию конфликта (формирование общих правил поведения в конфликтном взаимодействии и соблюдение их), признавая при этом важность нахождения и альтернативных способов его регулирования.

В общем, разработанная Л. Козером теория конфликтного функционализма положило начало развитию социологии конфликта, способствовало пониманию конфликта как одной из форм социального взаимодействия, которая в одинаковой степени может провоцировать как отрицательные, так и положительные последствия для социальных структур.

Основные положения современной социологии конфликта были разработаны выдающимся немецко-английским социологом Р. Дарендорфом (1929—2009). По его мнению, сама структура общества, состоящая из «союзов господства» («императивно координированных ассоциаций»), вызывает социальные конфликты, представляющие собой постоянную борьбу различных групп за власть. Таким образом, в отличие от К. Маркса, утверждавшего, что в основе конфликта лежат экономические отношения, Р. Дарендорф считает, что основной причиной обуславливающие конфликты являются политические отношения по поводу распределения власти³⁶. Под властью он также как и М. Вебер понимает отношения господства и подчинения. Марксистский классовый конфликт для Р. Дарендорфа является частным случаем группового конфликта.

Р. Дарендорф раскрывает конфликт, как любое социальное отношение между субъектами, интерпретацию которого можно осуществить «через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности»³⁷. Данные отношения являются следствием

---

³⁴ См.: Тернер Дж. Теория конфликта//Структура современной социологической теории. М., 1985. – С. 176.

³⁵ Coser L. The Functions of Social Conflict. London: Free. Press., 1956. – P.8.

³⁶ Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford: Stanford University Press, 1956. – P.164

³⁷ Степанов Е. И. и др. Конфликты в современной России. – М., 2002. – С.18.

противоположных интересов, возникающих в результате неравномерного распределения власти в обществе.

Его позиция, что конфликтом охвачены любые социальные отношения между субъектами, противоположно позиции других американских социологов Р. Мака и Р. Снайдера, которые рассматривают конфликт более узким пониманием, как частное проявление социального взаимодействия из-за противоположных ценностей и целей. При этом Р. Мак и Р. Снайдер также признавали, что важнейшим аспектом конфликтных отношений является власть, «ибо только при господствующей общественной позиции можно контролировать и направлять поведение другой стороны»³⁸.

Динамика развития конфликта у Р. Дарендорфа представлена тремя этапами: на первом этапе возникают скрытые (латентные), но реально существующие и противоположные интересы, и пытающиеся их реализовать стороны будущего конфликта. В силу того, что эти стороны еще не осознали противоположность своих интересов, они являются квазигруппами. Их оформление в организованные конфликтные группы, уже осознавшие противоположность интересов, происходит на втором этапе. На третьем этапе происходит столкновение между этими группами, т.е. конфликтное взаимодействие³⁹.

Р. Дарендорф выделяет две, на его взгляд, важные переменные конфликта – интенсивность и насильственность. Под интенсивностью он понимает степень участия сторон в конфликте. Чем степень интенсивности конфликтного взаимодействия больше, тем значимым является конфликт для его участников. Насильственность отражает средства, которыми пользуется участники конфликтного взаимодействия. При этом, на одном конце шкалы насильственности располагаются войны и вооруженные противостояния, несущие угрозу существования для конфликтующих сторон, на другом – беседы, дискуссии и переговоры.

Осознавая неизбежность социальных конфликтов и невозможность их полной ликвидации, Р. Дарендорф в качестве основного метода снижения его интенсивности и насильственности приводит регулирование конфликта⁴⁰.

Под регулированием конфликта он понимает его контролирование с целью его перевода на службу развития социальных структур. Важное место при регулировании конфликта занимает и процедура признания и соблюдения совместно выработанных правил игры, «которыми контрагенты намереваются разрешать свои противоречия»⁴¹. К формам регулирования конфликта Р. Дарендорф относит переговоры, посредничество, арбитраж и обязательный арбитраж.

Работы Р. Дарендорфа во многом предопределили дальнейшее развитие теории конфликта и легли в основу современных представлений о природе конфликта, его причинах, динамике развития, типологии и регулировании.

Совместно с Л. Козером и Р. Дарендорфом в качестве отца-основателя современной теории социального конфликта приводят и британского социолога Дж. Рекса (1925—2011), который считал, что конфликт занимает центральное место в жизни любого общества, в котором порядок носит временный характер и является следствием победы одной из противоборствующих групп за контроль над распределением ограниченными ресурсами. В част-

---

³⁸ Вершинин М. С. Конфликтология. Конспект лекций. СПб. 2000. С.10—11

³⁹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. №5 (перевод с нем.: В. М. Степаненкова). – С. 41

⁴⁰ Darendorf R. Society and Democracy in Germany. N.Y., 1969. P.140

⁴¹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. №5 (перевод с нем.: В. М. Степаненкова). – С. 46

ности, он утверждает, что именно «конфликт интересов и целей находится в центре модели общественной системы как целого»⁴².

В своих фундаментальных работах, таких как: «Ключевые проблемы социологической теории» (1961) и «Социальный конфликт» (1981), Дж. Рекс отмечает, что конфликт наряду с перемирием и революцией является формой социального взаимодействия рационального типа. Для людей, по его мнению, характерен не только рациональный, но и независимый характер таких взаимодействий⁴³. Таким образом, в социологии Дж. Рекса порядок является результатом непрерывного конфликта между отдельными группами за контроль над процессами распределения ограниченных ресурсов, и благодаря которому происходят изменения в социальных системах⁴⁴.

Другой известный британский социолог Д. Локвуд (р. 1929) в своей знаменитой статье «Социальная и системная интеграция», опубликованной в 1964 г., приходит к выводу, что стабильность в обществе является результатом равновесия между социальной интеграцией и системной интеграцией, то есть между социальными акторами (индивиды и социальные группы) и социальными структурами (социальные институты и социальные системы)⁴⁵. Таким образом, он одним из первых в социологии разграничивает понятия «социальная интеграция» и «системная интеграция». Их различия, по его мнению, заключается в том, что социальная интеграция «фокусирует свое внимание на порядке или конфликте во взаимоотношениях между акторами», а системная интеграция «акцентирует внимание на порядке или конфликте во взаимоотношениях между частями социальной системы»⁴⁶. Несмотря на то, что в дальнейшем отдельные социологии подвергали критике данное концептуализацию этих понятий (например, Э. Гидденс, Н. Маузелис и др.)⁴⁷, теория Д. Локвуда внесла значительный вклад в развитие представлений о природе интеграции и конфликта.

Для Э. Гидденса (р. 1938) различия между социальной системной интеграцией заключается в том, что первая происходит на уровне непосредственного межличностного взаимодействия, в то время как вторая определяет данное взаимодействие «в рамках различного пространства и времени»⁴⁸. Э. Гиддинс один из первых разграничивает понятия «конфликт» и «противоречие»⁴⁹. Под противоречием он понимает некоторую структуру, которая выражает «уязвимое место, слабое звено в конструкции социетальной системы». Конфликт же, по мнению английского социолога, эта реальная борьба между социальными субъектами «между действующими людьми и группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон»⁵⁰. По мнению английского социолога, противоречия не всегда детерминируют конфликты; последний имеет место быть

---

⁴² *Королько В., Танчер В.* Основные направления современного социологического теоретизирования// Социология: теория, методы, маркетинг, 1991, 1. – с. 145// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.i-soc.com.ua/journal/N1_1999r_13.pdf.

⁴³ *Rex J.* Key Problems in Sociological Theory. London, 1961. – P. 93

⁴⁴ *Громов И. А., А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов* Западная социология. Учебное пособие для ВУЗов. – СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. – С.431—432.

⁴⁵ *Анипкин М. А.* Теория социальной и системной интеграции: истоки и развитие//Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2009. №2 (10). – с. 80—83. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://CyberLeninka.ru/article/n/teoriya-sotsialnoy-i-sistemnoy-integratsii-istoki-i-razvitie.pdf>

⁴⁶ *Lockwood, D.* Social Integration and System Integration / D. Lockwood // Explorations in Social Change / eds. George K. Zollschan and Walter Hirsch. – L.: Routledge, 1964. – P. 244—257.

⁴⁷ См.: *Анипкин М. А.* Теория социальной и системной интеграции: истоки и развитие//Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2009. №2 (10). – с. 80—83. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://CyberLeninka.ru/article/n/teoriya-sotsialnoy-i-sistemnoy-integratsii-istoki-i-razvitie.pdf>

⁴⁸ *Giddens, A.* The Constitution of Society. Outline of theory of structuration / A. Giddens. – L.: Polity Press, 2001. – 402 p.

⁴⁹ *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта. – М. Аспект Пресс, 1996.

⁵⁰ *Giddens, A.* The Constitution of Society. Outline of theory of structuration / A. Giddens. – L.: Polity Press, 2001. – 402 p.

только тогда, когда происходит осознание сторонами противоположных интересов и противоборство по поводу их реализации.

Для известного французского социолога П. Бурдьё (1930—2002) общество, состоящее из различных социальных полей, представляет собой арену, где социальные агенты непосредственно или через посредников («по договоренности»⁵¹) ведут постоянную борьбу за капитал, дающее возможность занять господствующее место в иерархии данного социального поля. Целью этой символической борьбы является легитимация сложившегося социального порядка и сохранение (воспроизводство) собственных стилей жизни господствующих классов. Методом сохранения доминирующей позиции у господствующих групп (агентов) является применение так называемой символического насилия⁵². Под ней П. Бурдьё понимает мягкую силу, применяемую опосредованно на социального агента и с согласия самого агента. Ярким примером, применения символического насилия для него является система образования. Таким образом, у П. Бурдьё можно условно отнести к социологам конфликтологической направленности, который рассматривает общество как арену символической борьбы различных социальных групп (агентов) за легитимацию своего господства.

Проблема насилия занимает важное место и в работах норвежского социолога Й. Галтунга (р. 1930 г.), именно ей он отводит роль основной причины возникновения социальных конфликтов. Он разделяет три вида насилия – прямое, структурное и культурное⁵³. Благодаря двум последним в обществе воспроизводится система эксплуатации людей через сеть существующих социальных институтов и происходит оправдание самого насилия⁵⁴. В качестве метода разрешения социальных конфликтов Й. Галтунг провозгласил культуру мира, под которой автор понимает не столько отсутствие социальных конфликтов в обществе, достижение которого практически невозможно, а минимизация культурного, структурного и прямого насилия в нем. Значимое место в деятельности Й. Галтуна занимает работа по разработке практических техник по урегулированию и разрешению социальных конфликтов. В частности, он является руководителем Transcend University, занимающегося проблемами изучения и разрешения конфликтов⁵⁵. Еще до этого в 60-х гг. Й. Галтунг создает в Норвегии Институт Исследований Мира и выпускает научный журнал по исследованию конфликтов.

Тезис о том, что культура мира является важным ориентиром мирного разрешения, имеющихся в обществе противоречий разделяет Элис Боулдинг⁵⁶, супруга знаменитого американского социолога Кеннета Боулдинга (1910—1993). Именно последнему принадлежит одна из первых попыток создания общей теории конфликта, которая была предпринята в его знаменитой работе «Конфликт и защита: общая теория», вышедшей в свет в 1963 г.⁵⁷. Общая модель конфликта К. Боулдинга исходит из того, что практически все социальные конфликты имеют общие (универсальные) параметры (элементы, черты, свойства) и динамику развития (этапы возникновения, протекания и разрешения). Он определяет конфликт как желания сторон занять несовместимые с друг другом позиции в конкурентной ситуации. Важное место

⁵¹ Бурдьё Пьер. Социология социального пространства. – М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007, с. 87—96. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://ec-dejavu.net/p-2/Power_Bourdieu.html

⁵² Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007

⁵³ Galtung J. Peace by Peaceful Means. Peace and Conflict, Development and Civilization. Oslo, 1996

⁵⁴ Федотова Н. Н. Конфликты, идентичность и диалог // Гуманитарные науки: теория и методология. 2011. №3. С.27—35

⁵⁵ См.: Transcend University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.transcend.org

⁵⁶ Boulding E. Peace Culture: The Problem of Managing Human Difference // Cross Currents. Vol. 48. Issue 4. Winter. 1998. P. 445—457.

⁵⁷ Boulding K. Conflict and Defense: A general theory. New York, 1963.

в понимании конфликта у К. Боулдинга имеет факт осознания сторонами конфликтного взаимодействия имеющегося противоречия и противостояния из-за него⁵⁸.

К. Боулдинг рассматривает 2 модели конфликта – статистическая и динамическая. Согласно статистической модели конфликт представляет определенную систему, состоящая из сторон конфликта и отношений между ними. Динамическая модель конфликта рассматривает процесс развертывания конфликта, который состоит из реакций противоборствующих сторон на внешние воздействия, т.е. в динамическом аспекте конфликт выступает для автора как «реактивный процесс»⁵⁹.

К. Боулдинг совместно с другим известным американским конфликтологом А. Раппопортом (1911—2007) с 1955 г. начинают выпускать специализированный журнал по вопросам разрешения конфликтов, а несколькими годами позднее они создают и Центр по исследованию и разрешению конфликтов⁶⁰. А. Раппопорт также поддерживает идею «общей модели конфликта». В своей знаменитой книге «Борьба, игры, дебаты» 1960 г. он все конфликты разделяет на три типа (уровня): «война», «спор» и «игра»⁶¹. В конфликте типа «войны» находятся противники с непримиримыми противоречиями, где каждый стремится только к победе; отличие «споров» от «войн» в том, что при таких конфликтах стороны прислушиваются к альтернативным точкам зрения, благодаря чему может быть достигнут компромисс; в конфликтах типа «игра» оппоненты действуют в рамках одних и тех же правил.

Эта классификация типов конфликта была дополнена другим американским социологом и политологом Д. Эптером, который выделил повод, из-за которого возникает тот или иной тип конфликта. В частности, он считал, что в основе возникновения конфликтов типа «война» лежат ценности, конфликтов типа «игра» – интересы, конфликтов типа «спор» – предпочтения⁶². А смена повода конфликта, например, ценностей на интересы, по его мнению, позволит смягчить степень интенсивности конфликтного противоборства, и тем самым, приблизить его решение.

К этому времени все большую популярность в научной среде приобретает изучение «теории игр» в общем, и исследование конфликтов с применением ее методологии в частности. Так, например, в том же году (1960) выходит знаменитая книга американского конфликтолога и экономиста Т. Шеллинга «Стратегия конфликта», где автор с помощью «теория игр» пытается разрешить не полностью противоположные (неантагонистические) отношения конфликтующих сторон⁶³. Важно отметить, что данное направление научного знания внесло существенный вклад в понимании сущности и содержания конфликта. Свидетельством этому является то, что в 2005 г. Т. Шеллинг совместно с Р. Ауманном были удостоены Нобелевской премии «За расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр».

Американский конфликтолог Л. Крисберг (1926), основываясь на идеях К. Боулдинга разрабатывает аналитическую модель социального конфликта. По мнению Л. Крисберга социальные конфликты выступают неотъемлемой частью социальной жизни, а конфликтное взаимодействие имеет место быть только в тех случаях, когда две и более сторон осознали наличие между ними несовместимых целей⁶⁴. Разработанная им аналитическая модель конфликта представляет собой систему общих структурных и динамических пока-

⁵⁸ Волков Ю. Г., Добренев В. И., Ничипуренко В. Н., Попов А. В. Социология. М.: Гардарики, 2003.

⁵⁹ Boulding K. Conflict and Defense: A general theory. New York, 1963. P.24—26.

⁶⁰ Павлова Е. Б. Теория и практика миротворчества. Учебное пособие. СПбГУ. 2008.

⁶¹ Rappoport A. Fight, Games and Debates. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1960.

⁶² Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В. Политология: Учебник. – М.: Юристъ, 2002.

⁶³ Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Томас Шеллинг, пер. с англ. Т. Даниловой под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. – М.: ИРИСЭН, 2007.

⁶⁴ Crisberg L. Sociology of Social Conflict. N.Y., 1973. – P.17

зателей, характерных практически всем социальным конфликтам. Это позволяет данной модели выполнять функции методологической основы в процессе анализа, диагностики и регулирования социальных конфликтов. Полный цикл динамики конфликта, по мнению американского конфликтолога, представлен пятью стадиями: 1) возникновение объективных противоречий; 2) осознание несовместимости собственных целей; 3) выбор сторонами стратегий достижения целей; 4) непосредственное конфликтное взаимодействие; 5) завершение конфликта. Особое значение для конфликтологической теории имеет вывод Л. Крисберга о том, что не только каждая ранняя стадия конфликта влияет на следующую, но прогнозируемые сторонами последующие стадии также оказывают влияние на предыдущие⁶⁵.

По его мнению, существуют общие методы разрешения конфликтов, которые в той или иной степени являются эффективными⁶⁶. Важнейшим из них является разрешение основных противоречий, легших в основу данного конфликта. Несмотря на возможность формирования (использования) универсальных форм разрешения конфликтов, Л. Крисберг предупреждает о необходимости при разрешении конфликтов также учитывать уникальность («существо») каждого конфликта и этапы его развития.

С позиций теории социальной стратификации проводится анализ конфликта в известной работе Р. Коллинза (р. 1941) «Социология конфликта»⁶⁷, вышедшая в свет в 1975 г. Согласно Р. Коллинзу конфликты возникают тогда, когда социальные субъекты, имеющие более высокий статус (власть, ресурсы) пытаются эксплуатировать (навязать свою идеологию, контролировать, принудить) других. Существование конфликта американский социолог объясняет тем, «что при любых взаимодействиях в качестве потенциального ресурса может быть использовано принуждение, опирающееся на силу»⁶⁸. В частности, этим ресурсом (насильственного принуждения) пользуется и государство при распределении экономических благ. Р. Коллинз переосмысливает роль социальной солидарности в конфликте. Если для Э. Дюркгейма она выступает как основной механизм сотрудничества и разрешения конфликтов, то для Р. Коллинза – может использоваться в конфликте как дополнительный ресурс, который, в конечном счете, усиливает групповую дифференциацию, возникающая вследствие их (групп) противостояния. Это, по его мнению, связано с тем, что при социальном конфликте обостряется «ощущение групповых границ», и группа еще теснее спланивается против общей угрозы. Оттого неудивительно, как справедливо отмечает автор, что «группы часто ищут внешних врагов для поддержания внутреннего порядка»⁶⁹.

В последнее время предметом исследования Р. Коллинза являются проблема виртуальных конфликтов и конфликтов в интернет-пространстве⁷⁰.

Теория конфликта Р. Коллинза, строившаяся на глубоком исследовании идей Г. Зиммеля К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма и др., в значительной степени обогатила социологическое знание о природе социального конфликта и, по сути, является одной из первых попыток междисциплинарного анализа социального конфликта.

⁶⁵ Степанов Е. И. Современная конфликтология: Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов: Учебное пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

⁶⁶ Крисберг Л. Мирозидание, мирозохранение и разрешение конфликтов. // Социс. 1990. №11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/624/927/1216/4_Krisberg.pdf

⁶⁷ Collins R. Conflict Sociology: Toward an Explanatory Science. N.Y., 1975.

⁶⁸ Collins R. A Conflict Theory of Stratification // Four Sociological Traditions, Selected Readings. New York-Oxford, 1994. P. 109—132. (Пер. А. Г. Здравомыслова) Цит. по: *Здравомыслов А. Г., Лапин Н. И.* Общая социология. Хрестоматия / Под общ. ред. Н. И. Лапина – М.: Высш. гик. с., 2006. – с. 430—431

⁶⁹ Коллинз Р. Четыре социологических традиции. Перевод Вадима Россмана. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. – с.129.

⁷⁰ См.: Кучеренко И. В. Рэндалл Коллинз О виртуализации конфликта в повседневной жизни // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. №1. С.99—111.

Другим исследователем социального конфликта, придерживающимся междисциплинарного направления, является другой американский социолог Дж. Бертон. Его концепция социального конфликта, больше известная как «теория разрешения конфликта», в основном опиралась на базовые идеи теории человеческих потребностей К. Ледерера⁷¹ и положения концепции структурного насилия. Социальный конфликт, по мнению Дж. Бертон, возникает вследствие ущемления или неадекватного удовлетворения важных человеческих потребностей, «которые и составляют „реальную человеческую личность“ как активного субъекта социального процесса»⁷². Мысль о том, что неудовлетворенность базовых потребностей людей и социальных субъектов является источником социальных конфликтов и революций была высказана еще американским социологом, русского происхождения П. Сорокиным.

Дж. Бертон считал, что если существующие социальные нормы и институты не дают возможность удовлетворения базовых потребностей социальных субъектов, то последние стремятся к их удовлетворению за пределами данных социальных норм и институтов. Следовательно, разрешение конфликтов, по его мнению, происходит на уровне институциональных и системных изменений, позволяющих удовлетворить базовые потребности различных социальных групп⁷³. Частичное урегулирование конфликтов без соответствующих структурных изменений системы общества, по мнению Дж. Бертон, будет неэффективным, так как при этом не выявляются и не устраняются причины их возникновения.

Схожей точки зрения придерживается другой известный социолог К. Митчелл, который также как Дж. Бертон, к подлинному завершению конфликта относит только его разрешение⁷⁴. По мнению автора, разница между разрешением и регулированием в том, что в первом случае конфликт завершается в результате совместных действий непосредственных участников конфликта, когда полностью устраняются противоречия между оппонентами, и как следствие происходит нормализация отношений между ними; а во втором – для завершения конфликта привлекается третья сторона – посредник. Результатом урегулирования конфликта является компромисс, который согласно К. Митчеллу, не ликвидирует самой причины конфликта, так как при урегулировании имеет место лишь принуждение одной из сторон конфликта требованиям другой, либо требованиям третьей стороны (посредника)⁷⁵.

Постепенно среди социологов и конфликтологов происходит понимание того, что в конфликте можно выделить общие признаки, которые проявляются в моделях конфликтного поведения сторон. Эти модели, разработанные в конфликтологической литературе еще в семидесятих годах прошлого столетия К. У. Томасом и Р. Х. Килменном (сетка Томаса-Килменна) и больше известные как стили (стратегии) конфликтного поведения⁷⁶, представлены следующими стратегиями консенсус, компромисс, конфронтация, уклонение и приспособление.

---

⁷¹ Конфликты: теория и практика разрешения. Опыт зарубежных исследований./ Под ред. Е. Ю. Садовской, И. Ю. Чупрыниной. В 3 т. Т.3. – Алматы, 2002. с.200 – 212

⁷² *Burton J.* Preface to the series. Introduction // *Conflict: Human needs theory* / Burton J. Basingstoke, L., 1990. – Vol. 2.-P. 2.

⁷³ *Гусейнов А. Г.* Конфликтология, 2003 г.

⁷⁴ *Mitchell Ch. R.* *The Structure of International Conflict.* N.Y.: St. Martin's Press, 1981

⁷⁵ *Штански Н. В.* Основные методы и механизмы действий по урегулированию и разрешению современных этнополитических конфликтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mgimo.ru/files/172217/shtansky_ethnopol-konflicts_methods-mech.pdf

⁷⁶ *Скот Дж.* Способы разрешения конфликтов. – СПб.: ВИС, 1994.

Одним из важных направлений в социологической теории и социально-философской мысли, внесшей свой вклад в понимание сущности и природы социальных конфликтов, является изучение проблемы согласия (консунсуса).

Как уже было отмечено, начиная с О. Конта в центре внимания у социологов и социальных философов находится проблема согласия (солидарности, интегрированности) в обществе. Последователь О. Конта Т. Ньюком (1903—1984) считает, что социальная организация любого уровня сложности может существовать, только тогда когда в ней имеет место «той или иной формы и степени» межличностное согласия⁷⁷. Американские социологи Э. Бёрджесс (1886—1966) и Р. Парк (1864—1944) основные социальные институты и нормы («все элементы культуры, обычаи, нравы и идеалы») сводят к одному понятию «согласие». По их мнению, общество является не только организацией индивидов, но и «комплексом организационных обычаев, мнений и социальных отношений, одним словом – согласием»⁷⁸. Таким образом, именно согласие, по их мнению, определяет сущность организации общественной жизни. В теории справедливости немецкого философа Дж. Ролза (1921—2002) допускается возможность достижения полного согласия путем формирования таких принципов справедливости, под которыми он понимает признанные всеми членами общества правила общежития⁷⁹. Понимая, что «полное согласие» является пока идеалом либерального общества, он вводит понятие «перекрестного согласия» – частичного согласия, которое «бытует в повседневной жизни»⁸⁰. Частичное согласие в реальной жизни, по его мнению, проявляется с одной стороны, сохранением гражданами в поликультурной среде своей этнокультурной самобытности, а с другой – необходимостью в общественной жизни «всегда приходиться к единому мнению, несмотря на различия суждений в их частной жизни»⁸¹.

Со временем в социологическом знании происходит осознание невозможности всеобщего согласия. Как справедливо отмечает немецкий социолог и философ Ю. Хабермас (р. 1929) в обществе, основанном на плюралистических принципах практически невозможно создать основу «всеохватывающего консенсуса». В первую очередь это, согласно ему, связано с трудностями выделения общих для всех принципов справедливости, которые и должны стать его (всеохватывающего консенсуса) фундаментом⁸². При этом теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса также допускает возможность достижения «частичного согласия». Именно стремление к достижению согласия двигает социальных субъектов вступать в коммуникацию, которая, по его мнению, представляет собой неизбежный и универсальный процесс, направленный на рациональное достижение понимания и согласия между субъектами (коммуникативная рациональность)⁸³. Наличие конфликтов в обществе свидетельствует о нарушении или отсутствии коммуникации, разрешение которых достигается коммуникативной рациональностью, путем соблюдения этики дискурса и силой лучшей аргументации.

По мнению французского философа и социолога М. Фуко (1926 – 1984) – теория коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса имеет больше утопический характер и в ней не рассматривается проблема власти. Если Ю. Хабермас рассматривает социальные конфликты в нежелательном для общества контексте, так как они вызывают сбой в коммуникационном процессе, то М. Фуко считает, что в основе осмысления общества лежат конфликт

⁷⁷ Ньюком Т. Исследование согласия//Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М., 1965.

⁷⁸ Park R.E., Burgess E.W. Introduction to the Science of Sociology. Chicago, 1924. P. 163

⁷⁹ Роулс Дж. Теория справедливости//Вопросы философии. 1994. №10. С.41

⁸⁰ Алиев М. Согласие: Социально-философский анализ. – М.: Республика, 2001. С. 47

⁸¹ Волкова Т. П. Проблема мультикультурализма в философии Ю. Хабермаса//Вестник МГТУ, том 9, №1, 2006. С.21—26

⁸² Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса. Вопросы философии. 1994. №10. С.60

⁸³ Фливерг Б. Хабермас и Фуко мыслители для гражданского общества// Вопросы философии -2002 – №2 – С 153—154

и сила (власть), а сдерживание конфликта ограничивает свободу, «потому что привилегия участвовать в конфликте есть часть свободы»⁸⁴. Свою очередь, Ю. Хабермас обвинил М. Фуко в цинизме и построении релятивистской теории. По мнению М. Фуко, властные отношения в обществе являются имманентными и универсальными, охватывающими все социальные институты и системы. Особенно власть проявляется в пенитенциарной системе, в которой непосредственно происходит выражение господства и давление над членами общества. Личность в его концепции с одной стороны встроена в имеющуюся систему властных отношений, а с другой, является источником власти, в силу того что наделена самостоятельной силой, дающей ей возможность противодействовать⁸⁵.

Немецкий социолог Н. Луман (1927—1998) подверг критике тезис Ю. Хабермаса о том, что конфликт нарушает процесс коммуникации, по его мнению, конфликт, в том числе, как и согласие (консенсус), являются не проявлением коммуникационных сбоев, а продолжением самой коммуникации. Н. Луман, развивая собственную теорию систем, рассматривает в качестве главной причины возникновения конфликтов высокоинтегрированность социальных систем. Конфликт – «...Это своего рода раковая опухоль, – отмечает Н. Луман, – которая разрастается в системе, потому что она слишком сильно интегрирована»⁸⁶. Н. Лумана можно по праву назвать первым социологом, который попытался примирить два противоположных направления социологической теории: теорию конфликта и теорию консенсуса. По его мнению, во время любой коммуникации «конфликт и консенсус постоянно воспроизводятся в качестве альтернативы, дуализма»⁸⁷. Таким образом, согласно этому немецкому социологу, рассмотрение общественных процессов только лишь через призму конфликтологического, или консенсологического подходов, встречающегося в социологии, является односторонним и неполным, так как в обществе и конфликт и консенсус представлены всегда.

Дальнейшее развитие социологической и социально-философской мысли привело к тому, что согласие начали рассматривать в неразрывной связи с конфликтом, а точнее «как средство решения конфликта»⁸⁸. Более того, как верно отмечают отечественные конфликтологи Иванов В. Н. и Смоленский В. Г., «...наилучшее соотношение между этими понятиями (конфликтом и консенсусом) в общественной практике достигается тогда, когда конфликт завершается консенсусом»⁸⁹. На сегодняшний день именно согласие (консенсус) признается наиболее оптимальной формой завершения социальных конфликтов.

Таким образом, уже к 80-м гг. XX века в социологическом и социально-философском традициях наметилась тенденция отхода исследователей от поиска вопросов связанных, с сущностью и содержанием социального конфликта, к поиску стратегий и методов управления им, и, прежде всего, исследователей интересовали вопросы разработки практических способов его разрешения и урегулирования. Так, в частности, именно к этому времени выходит знаменитая книга Р. Фишера и У. Юри «Путь к согласию или переговоры без поражения», получившая широкое признание и распространение не только в научной среде, но и среди массового читателя, в которой разрабатывают «метод принципиальных переговоров»⁹⁰.

В этот период в США и других развитых странах Запада широкое развитие получил процесс институционализации социальных конфликтов, который сопровождается все возрастающим спросом на услуги различных посреднических и консультационных агентств. Все

⁸⁴ Флишберг Б. Хабермас и Фуко мыслители для гражданского общества // Вопросы философии -2002 – №2 – С 153—154

⁸⁵ Томпсона Этьенн. Проблема власти в трудах Мишеля Фуко. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.01. – Ростов-на-Дону, 2001.

⁸⁶ Луман Н. Введение в системную теорию (Под ред. Д. Беккера). Пер. с нем. / К. Тимофеева. М., 2007.

⁸⁷ Луман Н. Введение в системную теорию (Под ред. Д. Беккера). Пер. с нем. / К. Тимофеева. М., 2007.

⁸⁸ Алиев М. Согласие: Социально-философский анализ. – М.: Республика, 2001. С. 47

⁸⁹ Иванов В. Н., Смоленский В. Г. Конфликт и конфликтология. М., 1994. С. 134

⁹⁰ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. – М.: Наука, 1990.

это как раз и стимулировало создание теории и практических технологий разрешения конфликтов⁹¹.

В конфликтологическом знании накапливается богатый опыт исследований, направленных на выявление и изучение роли психологических аспектов в процессе возникновения и развития социальных конфликтов. Подобный анализ содержится в работах З. Фрейда⁹², К. Хорни⁹³, Э. Эриксона, К. Левина⁹⁴, М. Дойча⁹⁵, М. Шерифа⁹⁶, Д. Рапопорта⁹⁷, Р. Доза, Л. Томпсона, Д. Скотта⁹⁸, Т. Крама⁹⁹ и других.

З. Фрейд впервые отметил, что человек переживает внутриличностный конфликт, который может и не осознаваться индивидом, если он связан с бессознательными процессами его психики. В этом случае конфликт проявляется в виде различных неврозов¹⁰⁰. К. Хорни опровергает тезис З. Фрейда о невозможности разрешения базисного невротического конфликта, утверждая, что успех в решении подобных конфликтов во многом зависят от усилий самой личности¹⁰¹. Оптимизм по поводу разрешения внутриличностных конфликтов разделяет и Э. Эриксон, который рассматривает в них возможность для внутличностного роста¹⁰².

Большой вклад в развитие психологических представлений о сущности социальных конфликтов в общем, и внутриличностных конфликтов в частности внес К. Левин, который считает, что необходимым условием возникновения конфликта (как внутличностного, так социального) является повышение напряжения¹⁰³. Важность мотивационных аспектов в осмыслении сути конфликта были показаны М. Дойчом. Он исходил из важного предположения, что на процесс развития и завершения конфликта влияют не только объективные условия социальной среды (внешние условия), но и психологические особенности его восприятия и оценивания противоборствующими сторонами¹⁰⁴. Д. Скотт, опираясь на сетку «Томаса – Килменна», разрабатывает методику по определению стилей (стратегий) поведения сторон в конфликте¹⁰⁵. М. Шериф, благодаря своим знаменитым экспериментам, внес значительный вклад в изучение межгрупповых конфликтов, получивший в конфликтологии название «ситуационный подход в изучении межгрупповых конфликтов»¹⁰⁶. Оригинальный подход («айки» подход) к разрешению и профилактике конфликтов описан в книге Томаса Крама «Управление энергией конфликта», в котором приведены психологические принципы достижения успеха в конфликтах¹⁰⁷.

⁹¹ Гусейнов А. Г. Конфликтология. – Махачкала. Издательство «Юпитер», 2003.

⁹² Фрейд З. Психология бессознательного. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005.

⁹³ Хорни К. Наши внутренние конфликты. – СПб, 1997.

⁹⁴ Левин К. Разрешение социальных конфликтов. – СПб: Речь, 2000.

⁹⁵ Deutsch N. The constructive and destructive processes. – New Haven and London, 1973. – P. 13—17.

⁹⁶ Sherif, M. In common predicament. Social psychology of inter-group conflict and cooperation. Boston: Houghton-Mifflin, 1966.

⁹⁷ Rappoport A. Fight, Games and Debates. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1960.

⁹⁸ Скотт Дж. Способы разрешения конфликтов. – СПб.: ВИС, 1994.

⁹⁹ Крам Т. Управление энергией конфликта. – РЕФЛ-бук, 2000.

¹⁰⁰ Фрейд З. Психология бессознательного. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005.

¹⁰¹ Хорни К. Наши внутренние конфликты. – СПб, 1997.

¹⁰² Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008.

¹⁰³ Левин К. Разрешение социальных конфликтов. – СПб: Речь, 2000.

¹⁰⁴ Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. 1997. №1. С. 202—212.

¹⁰⁵ Скотт Дж. Способы разрешения конфликтов. – СПб.: ВИС, 1994.

¹⁰⁶ Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008.

¹⁰⁷ Крам Т. Управление энергией конфликта. – РЕФЛ-бук, 2000.

На современном этапе конфликтология интенсивно развивается и у нас в стране. По мнению, большинства конфликтологов, историю отечественной конфликтологии можно условно разделить на 3 основные периода:

I период – до 1924 г. Конфликтологические идеи зарождаются и развиваются как определенные принципы, правила, приемы поведения в реальных конфликтных ситуациях. Проблемы конфликта находят отражение в искусстве и литературе. Накапливаются и новые знания о конфликтах.

II период – 1924—1990 гг. Время зарождения, становления и развития частных конфликтологических наук, отраслей конфликтологии. В это время конфликт начинает изучаться как самостоятельное явление в рамках сначала двух наук (правоведение, социология), а к концу периода – и других наук.

Второй период истории отечественной конфликтологии включает 4 основных этапа: на первом этапе (1924—1934 гг.) появляются первые работы по проблеме конфликта в правоведении, социологии, психологии, математике, социобиологии; на втором этапе (1935—1948 гг.) развитие конфликтологической науки замораживается, что связано с Великой Отечественной войной и обстановкой в стране в целом; на третьем этапе (1949—1972 гг.) начинают публиковаться работы по проблеме конфликта, защищаются первые кандидатские диссертации, происходит исследование конфликта как самостоятельного явления философии, педагогике, исторических и политических науках; на четвертом этапе (1973—1989 гг.) публикуются работы по проблеме конфликта, защищаются первые докторские диссертации.

III период – с 1990 г. по настоящее время. Появляются междисциплинарные исследования. Конфликтология начинает выделяться в самостоятельную науку. Происходит институционализация конфликтов: формируются профессиональные сообщества конфликтологов, создаются научные центры и школы по изучению социальных конфликтов, проводятся конгрессы конфликтологов, в вузах реализуются образовательные программы по специальностям «Конфликтология», «Социология конфликта»¹⁰⁸.

Среди отечественных исследователей, занимающихся изучением феномена социального конфликта необходимо отметить, таких как: Здравомыслов А. Г., Анцупов А. Я., Шипилов А. И., Степанов Е. И., Баклановский С. В., Бабасов Е. М., Дмитриев А. В., Козырев Г. И., Кудрявцев В. Н., Захаров Д. К., Асадов А. Н., Громова О. Н., Блюм М. А., Бальшаков А. Г., Несмелова М. Ю., Вершинин М. С., Гришина Н. В., Ворожейкин Е. И., Кибанов А. Я., Захаров Д. К., Зеркин Д. П., Запрудский Ю. Г. Ратников В. П., Уткин Э. А., Соколов С. В., Олейник А. Н., Пронин С. В., Давыдов А. П., Зайцев А. К. и другие.

---

¹⁰⁸ Соломатина Е. Н. Социология конфликта. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. – С.20

Глава 2. Системный анализ конфликта как социального явления

Понятие и сущность социального конфликта. В летопись времен XX век вошел как самый кровавый период развития человеческой цивилизации. К сожалению, утверждая о том, что «Война и мужество совершили больше великих дел, чем любовь к ближнему» Ф. Ницше¹⁰⁹ вряд ли мог предвидеть те печальные и трагические события, которые будут совершаться в ту историческую эпоху, которая началась с года его смерти (1900 г.). Сотни социальных конфликтов, миллионы человеческих жертв и безграничность форм проявления человеческой жестокости (в том числе и милосердия) прошедшего столетия заставили не только переосмыслить общечеловеческие морально-нравственные и религиозно-этические ценности, но и с надеждой посмотреть на будущее тысячелетие, как времени, когда человек, извлекая уроки из прошлого, не повторит их в будущем. В мечтах многих людей начало нового тысячелетия было связано с надеждами на формирование гуманного общества, в котором социальные конфликты были бы менее жестокими, с меньшим количеством человеческих жертв, а вооруженные конфликты – редкостью и исключением из правил мировой дипломатии, а не «продолжением политики иными средствами» (Карл фон Клаузевиц). Но, как известно, люди плохо учатся на ошибках прошлого и не пытаются избежать повторения горького опыта при строительстве будущего. Свидетельством истинности данного тезиса является многочисленные социальные противоречия, конфликты и войны, с которыми мировое сообщество вошло в XXI век: война с мировым терроризмом после 11 сентября 2001 г., иракская война, грузино-осетинские события августа 2008 г., арабская весна, Ливия, Сирия, Йемен, Украина и др.

Но вышесказанное не значит, что «...люди не могут жить без конфликтов. Исторический опыт свидетельствует, что многие из народов прошли через разрушительные войны. Жизнь в мире была скорее исключением, чем правилом»¹¹⁰. Наглядным в этой связи является историческая судьба России, в значительной степени написанная на крови собственного русского народа. Неслучайно, что отечественные исследователи феномена конфликта А. Я. Анцупов и С. В. Баклановский справедливо отмечают, что «...в России на всех этапах развития конфликты оказывали не просто заметное, а, как правило, решающее влияние на ее историю»¹¹¹.

Вышесказанное, как бы подтверждает знаменитое изречение американского социолога Р. Дарендорфа о том, что «тот, кто умеет справиться с конфликтами путем их признания и регулирования, тот берет под свой контроль ритм истории. Тот, кто упускает такую возможность, получает этот ритм в противники»¹¹².

Социальные конфликты и войны, как крайние формы разрешения возникающих конфликтов, сопровождали и сопровождают человеческое общество на всех этапах исторического развития, и скорей всего, будут сопровождать и в будущем. Следовательно, главная задача, стоящая перед обществом, не в построение бесконфликтного общества, что по своей природе является утопией, «а в том, – как справедливо отмечает Здравомыслов А. Г., – чтобы научиться жить с конфликтами, отдавая себе отчет в его стимулирующем воздействии в тех

---

¹⁰⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Современный гуманитарный университет, 2002. – С.41

¹¹⁰ Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996. С.14.

¹¹¹ Анцупов А. Я., Баклановский С. В. Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2009. С.39

¹¹² Darendorf R. Society and Democracy in Germany. N.Y., 1969. P.140

случаях, когда он развивается в определенных рамках, и, осознавая его разрушительный характер, когда он перерастает за эти рамки»¹¹³.

Этим и вызывается необходимость изучения социальных конфликтов, и применение полученных знаний для формирования эффективных механизмов их разрешения и регулирования. Поэтому социальные конфликты необходимо изучать и использовать для эволюционного развития страны. В противном случае, как показывает практика России, страна может оказаться в состоянии застоя или революционного взрыва. Умение организовать общественную жизнь в соответствии с объективной логикой развития и разрешения социальных конфликтов – важнейшая задача, стоящая перед нашим (современным российским) обществом.

Еще Р. Дарендорф с середины 60-х годов прошлого столетия предупреждал, что насильственные методы прекращения социальных конфликтов (подавление) являются не только аморальными, но и неэффективными, а их применение приводит к возрастанию «потенциальной злокачественности» конфликта, и как следствие, еще большему аккумуляции в нем огромной энергии до тех пор «пока, наконец, ни одна сила на свете не будет более в состоянии подавить энергию конфликта: во всей истории человечества революции предоставляют горькие доказательства этого тезиса»¹¹⁴.

Любые попытки игнорировать, подавить или обойти стороной социальные конфликты оборачиваются самыми непредсказуемыми и тяжелыми последствиями. И это видно на опыте Советского Союза, в котором социальные конфликты считались невозможными, а потому практически недоступными для открытого и системного анализа. Их отсутствие трактовалось даже как важнейшее достижение социализма по сравнению с капитализмом. А если социальные конфликты возникали и проявлялись в какой-то сфере, то они пресекались насильственными методами. Советское руководство не признавало очевидное, а именно: неизбежность возникновения противоречий и конфликтов при наличии многообразных социальных интересов.

Таким образом, социальные конфликты – естественное, объективное явление; важнейшая сторона общественной жизни, сигнализирующая о ее проблемах и обуславливающая динамику общественных процессов.

Социальный конфликт в самом общем виде выступает как взаимная и открытая борьба, противоборство социальных субъектов, направленное на реализацию своих интересов и самоидентификации в обществе.

В конфликтологической литературе социальный конфликт многие исследователи рассматривают как часть социального противоречия, мотивируя это тем, что конфликт характеризует этапы обострения, развертывания и разрешения социального противоречия. Эта идея пришла в конфликтологию с философии, в которой дефиниция конфликта сводилась к предельному случаю «обострения противоречия»¹¹⁵. Такой же позиции придерживается и Спиркин А. Г., который также считает конфликт «предельным случаем противоречия»¹¹⁶.

Бесспорно, что в основе любого социального конфликта лежит противоречие: конфликт является частью, стороной этого противоречия. Как справедливо утверждает отечественный конфликтолог Хасан Б. И. «...любой конфликт представляет собой актуализированное противоречие»¹¹⁷.

Конкретизируя, можно утверждать, что конфликт – это одна из форм разрешения противоречия, которую выбирают социальные субъекты. Также известно, что динамика кон-

---

¹¹³ Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996.

¹¹⁴ Dahrendorf R. Elemente einer Theorie des sozialen Konflikts // Dahrendorf R. Gesellschaft und Freiheit München, 1965.

¹¹⁵ Гришина, 2008, с. 21

¹¹⁶ Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1998.

¹¹⁷ Хасан Б. И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск, 1996, с. 33

фликта представлена тремя стадиями: возникновение, развертывание и завершение. Конфликтное взаимодействие может завершиться на одном из этих этапов, а противоречие не может быть исчерпанным только одной из стадий конфликта. Из данного определения также можно заключить, что если социальное противоречие не обострено, то оно не является конфликтом. Хотя известно, что конфликты по своей остроте могут быть умеренными, ожесточенными, непримиримыми¹¹⁸.

Мысль о том, что социальный конфликт является случаем обострения социальных противоречий переходит и в социологическую науку. Первую попытку концептуализации «противоречия» и «конфликта» провел английский социолог Э. Гиддинс. Под противоречием он понимает некоторую структуру, которая выражает «уязвимое место, слабое звено в конструкции социетальной системы», а под конфликтом – реальную борьбу между социальными субъектами¹¹⁹. По мнению английского социолога, конфликт имеет место быть только тогда, когда происходит осознание сторонами противоположных интересов и противоборство по поводу их достижения.

Отечественная социологическая мысль также подходит к близкой интерпретации социальных конфликтов. В частности, в Социологическом словаре 1991 г. социальный конфликт раскрывается как ситуация усиления социальных противоречий, проявляющийся «в столкновении различных социальных общностей – классов, наций, государств, социальных групп, социальных институтов и т.п., обусловленный противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития»¹²⁰. Данное определение конфликта находит поддержку и Бабосова Е. М., который в своей работе, также опирается на эту дефиницию¹²¹. Как видно, социологическая мысль, содержательно обогатила данный феномен, справедливо, отмечая, что социальный конфликт проявляется именно в столкновении различных социальных субъектов, вследствие имеющих между ними противоречий.

Тем самым мы подходим к пониманию того, что социальное противоречие переходит в социальный конфликт только тогда, когда субъекты в качестве способа устранения данного противоречия выбирают противоборство, т.е. конфликт является одной из форм социального взаимодействия по устранению имеющихся у сторон социальных противоречий.

Неудивительно, что характеризуя конфликт как «клеточку социального бытия», Здравомыслов А. Г. определяет его как такую форму социального взаимодействия субъектов, «мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями»¹²². Очень близка в вышеприведенной дефиниции конфликта и трактовка, данная в работе В. В. Козлова и А. А. Козловой. Авторы понимают под ним «столкновение противоположных целей, интересов, мнений, позиций людей в процессе взаимодействия»¹²³.

Похожие точки зрения на сущность конфликта высказывают и другие российские ученые. В частности, А. Я. Анцупов и С. В. Баклановский определяют социальный конфликт «как наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу»¹²⁴. Тем самым, отечественные конфликтологи также подходят к трактовке конфликта как формы

---

¹¹⁸ Гусейнов, 2003.

¹¹⁹ Giddens, A. The Constitution of Society. Outline of theory of structuration / A. Giddens. – L.: Polity Press, 2001. – 402 p.

¹²⁰ Социологический словарь. Минск, 1991.

¹²¹ Бабосов Е. М. Основы конфликтологии. Минск, 1997.

¹²² Здравомыслов, 1996

¹²³ Козлов, Козлова, 2004

¹²⁴ Анцупов, Баклановский, 2009

социального взаимодействия, где важным моментом является осознанное противодействие 2-х и более сторон, без которого не может быть и самого конфликта.

Чуть другую позицию мы видим у Леонова Н. И., для которого конфликт выступает как форма разрешения или снятия противоречия, возникающего «в ситуации непосредственного взаимодействия из-за противоположно выбранных целей, осознаваемых или неосознаваемых участниками действий»¹²⁵. Из его интерпретации конфликта выходит, что конфликт, как разновидность непосредственной социальной интеракции, может быть спровоцирована также и такими целями, которые еще неосознаны субъектами.

Считаем, что важным компонентом социального конфликта является именно рациональная деятельность социальных субъектов по взаимному противоборству из-за имеющих между ними и осознанных ими как несовместимые целями и интересами.

Достаточно глубоким, на наш взгляд, является определение социального конфликта, представленная в Политической Энциклопедии (1999). Там, в частности, говорится: «конфликт – один из типов социального взаимодействия индивидов, социальных общностей и социальных институтов, при котором действия одной стороны, столкнувшись с противодействием другой, препятствуют реализации ее целей (интересов)»¹²⁶.

Для полного понимания сущности социального конфликта считаем необходимым привести его дефиницию, сформулированную и Емельяновым С. М. По его мнению, конфликт можно определить как такое отношение между субъектами социального взаимодействия, которое характеризуется их противоборством на основе противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений) или суждений (мнений, взглядов, оценок и т.п.)¹²⁷.

Такое многообразие подходов к дефиниции термина «социальный конфликт» можно объяснить как многогранностью и сложностью этого феномена, так и отсутствием единого понимания предмета социального конфликта. Такое положение дел и отсутствие строгих и ясных формулировок, позволили известному отечественному исследователю психологических аспектов конфликта, Гришиной Н. В. сделать вывод о том, что «понятие «конфликт» относится к широкому кругу разноуровневых явлений, возникающих обязательно «между кем-то и кем-то» или реже – между чем-то и чем-то»¹²⁸.

На наш взгляд, социальный конфликт действительно является частью, стороной социального противоречия, но не тождественным социальному противоречию. Являясь ведущей стороной социального противоречия, социальный конфликт выступает одним из важнейших детерминантов развития общественных явлений. Он характеризует именно моменты развертывания и разрешения социального противоречия. Поэтому в социальном конфликте всегда содержится субъективный (сознательный и психический) момент – это, в первую очередь, противоборство социальных субъектов по поводу этих противоречий.

Считаем, что раскрытие понятия «социальный конфликт» должно проходить по следующей общей схеме: «несовпадение интересов субъектов», «открытая борьба», «взаимная борьба»¹²⁹. Что касается несовпадения интересов субъектов, то это положение как раз и выступает причиной социального конфликта. Открытая борьба происходит в форме заявлений, санкций, политических решений и т.д., наносящих определенный ущерб конфликтующим сторонам. Взаимная борьба означает, что оба субъекта предпринимают взаимные

---

¹²⁵ Леонов, 2006

¹²⁶ Политическая Энциклопедия, 1999

¹²⁷ Емельянов, 2001

¹²⁸ Гришина, 2008

¹²⁹ Guseynov A., Magomedov G. System analysis of conflict as social issues//Canadian Journal of Science, Education and Culture, 2014, No.1. (5) (January-June). Volume II. «Toronto Press». Toronto, 2014. P. 553—563

конфликтные действия. Конфликт представляет собой процесс сознательного социального взаимодействия (интеракции), при котором противоборствующие стороны воздействуют и влияют друг на друга, вызывая ответные реакции.

Из анализа вышеприведенных определений конфликта, можно сделать вывод о том, что необходимыми условиями возникновения социального конфликта являются наличие: противоположно направленных потребностей и интересов, и противоборства субъектов социального взаимодействия по их поводу. Безусловным является то, что социальный конфликт возникает и развивается среди людей, т.е. является социальным феноменом.

Вышеприведенные сущностные характеристики социального конфликта позволяют нам определить последний как *форму взаимодействия социальных субъектов (индивидов, групп, общностей, институтов, организаций), проявляющая в виде взаимного сознательного противоборства по поводу разрешения (устранения) имеющихся между ними противоречий, возникающих вследствие столкновения противоположных позиций, целей, интересов, мнений, взглядов, ценностей, идеалов, и/или вследствие стремления сторон к обладанию ограниченными ресурсами (как материальными, так и духовными), выступающих для них (социальных субъектов) в качестве важных и актуальных потребностей.*

Содержательно кратко, но сущностно полно, данное определение можно сформулировать следующим образом: *Социальный конфликт – форма взаимодействия социальных субъектов в виде сознательного взаимного противоборства по поводу устранения имеющихся у них противоречий или по поводу обладания ограниченными ресурсами, выступающими для сторон в качестве актуальных потребностей.*

Таким образом, социальный конфликт – это столкновение противоположных сил, интересов, мнений, взглядов, – столкновение, возникающее в процессе взаимодействия людей, в ходе решения существующих противоречий.

Структура социального конфликта. Под структурой обычно понимают внутреннее содержание явления, совокупность устойчивых связей ее элементов. Конфликт, как сложное многогранное социальное явление, также обладает своей структурой. Но в отличие от многих других социальных явлений, конфликт выступает не только как система, но и как процесс.

Одним из первых предположение о том, что конфликт выступает одновременно и как система и как процесс было сформулировано в «Общей теории конфликта» К. Боулдинга¹³⁰. В ней американский социолог выделяет 2 модели конфликта: статистическую, где конфликт выступает в качестве системы, и динамическую, где конфликт, представлен как процесс.

Неудивительно, что современные отечественные конфликтологи Анцупов А. Я. и Шипилов А. И. также определяют структуру конфликта как систему устойчивых связей, обеспечивающих целостность, тождественность конфликта самому себе, отличие его от других явлений социальной жизни, без которых он не может существовать, как динамически взаимосвязанная целостная система и процесс¹³¹.

Следовательно, в случае с конфликтом, для выявления его структуры недостаточно определить только его внутреннее устройство (структурные элементы и устойчивые связи между ними), необходимо также выявить и динамику его (конфликта) развития (изменение этих связей в ходе конфликтного взаимодействия). Конфликт как процесс представлен стадиями и этапами своего развития, динамикой развития отношений противоборствующих сторон.

Важное место в структуре социального конфликта занимает состав противоборствующих сторон, который включает субъектов и участников социального взаимодействия, нахо-

---

¹³⁰ Boulding K. Conflict and Defense: A general theory. New York, 1963.

¹³¹ Анцупов, Шипилов, 2000

дящиеся в состоянии конфликта. Таковыми могут быть личности (индивиды) (например, политические лидеры), социальные группы (например, элиты, бюрократия, этносы, религиозные группы), социальные институты и организации.

Субъект конфликта – это основной участник конфликта, тот, кто непосредственно инициирует конфликтную ситуацию и сознательно вступает в конфликтное взаимоотношение с целью достижения собственных интересов и целей¹³².

Практически все конфликтологи (в частности, Емельянов С. М., Леонова М. М., Ратников В. П. и др.) выделяют в качестве сторон конфликта и косвенных участников, которые хотя и не принимают активных действий, но поддерживает и помогает конфликтующим.

Следовательно, в общем виде всех участников конфликта можно разделить на прямых (основных) и косвенных (неосновных). Прямые участники конфликта – это социальные субъекты, непосредственно вступающие в противоборство, косвенные – все остальные участники конфликта, которым принадлежит второстепенная роль в возникновении, развитии и разрешении конфликта. В зависимости от оказываемого воздействия на процесс развитие конфликта, влияние косвенных участников можно разделить на конструктивную – под их воздействием происходит деэскалация конфликта, и на деструктивную – воздействие направлено, наоборот, к еще большей эскалации конфликта.

Классификация сторон конфликта, представленная в работах отечественных конфликтологов (например, ¹³³¹³⁴¹³⁵¹³⁶ и др.) позволяет конкретизировать участников конфликта по тем ролям (негативным или позитивным), которые они играют в деле развития конфликта.

Так, например, Цыбульская М. В. делит всех участников конфликта на три группы: первая группа представлена противоборствующими сторонами, которые непосредственно совершают активные действия друг против друга; вторая группа – организаторами, подстрекателями, пособниками и, третья – посредниками, судьями¹³⁷. Последних также называют – третьей стороной конфликта.

Противоборствующими (конфликтующими) сторонами, как уже было отмечено выше, являются непосредственно находящиеся в противоборстве участники, интересы которых по некоторым позициям не совпадают.

Организатор конфликта – это отдельные индивиды или социальная группа, планирующие конфликт и обеспечивающие (организационно, материально, идеологически) его развитие. Важно, отметить, что, по мнению Анцупова А. Я. и Шипилова А. И., «организатор конфликта может входить в состав основного участника конфликта, а может быть и самостоятельной фигурой»¹³⁸. Следовательно, организаторами конфликта называют тех сторон конфликтного взаимодействия, которые намечают, планируют, обеспечивают ресурсную базу и подталкивают противоборствующих субъектов к социальному конфликту.

Подстрекатель конфликта – это лицо или группа лиц, подталкивающие других субъектов к конфликтному взаимодействию. Участие самого подстрекателя в конфликте на этом может и закончиться, так как основная его миссия это «спровоцировать, развязать конфликт между другими сторонами»¹³⁹. Таким образом, подстрекателями являются те участники конфликта, которые подталкивают стороны к противоборству, но сами в нем могут и не участ-

---

¹³² Соломатина, 2011

¹³³ Цыбульская, Яхонтова, 2004.

¹³⁴ Анцупов, Шипилов, 2006.

¹³⁵ Емельянов, 2009.

¹³⁶ Соломатина, 2011

¹³⁷ Цыбульская, 2007.

¹³⁸ Анцупов, Шипилов, 2006.

¹³⁹ Цыбульская, Яхонтова, 2004.

зовать. Для достижения своих целей подстрекатели могут пользоваться самыми разными технологиями и методами, действовать скрытно, в том числе и путем нагнетания (формирования негативного и напряженного) информационного фона: распространяя слухи, неверную или конфиденциальную информацию, порочащую одну из сторон.

Союзники (пособники) – это такие косвенные участники конфликта, которые оказывают разностороннюю (материальную и/или духовную) помощь и содействие конфликтующим сторонам. Пособниками являются участники, представленные в социальном конфликте опосредованно через консультативную, информационную, экономическую и военную помощь. Поэтому, некоторые конфликтологи (например, Козырев Г. И., Соломатина Е. Н.) их обозначают как спонсоры конфликта.

Третья сторона конфликта – посредники и медиаторы, выполняющие функции посредничества, привлекаемая с целью урегулирования конфликта «путем нахождения компромисса между его оппонентами»¹⁴⁰. Медиаторами могут быть авторитетные граждане, религиозные общины одной или нескольких конфессий, общественные и другие организации, государственные органы, признанные обеими сторонами конфликта¹⁴¹. Следовательно, посредники (медиаторы) и судьи – это люди, становящиеся между противоборствующими сторонами с целью завершения и прекращения конфликта.

К сожалению, в ходе различных социальных конфликтов определенная часть людей становятся их жертвами, т.е. пострадавшими вследствие конфликтного противоборства сторон. Жертвы конфликта – также являются косвенными участниками конфликта, которые, зачастую, могут быть не причастны к самому конфликту¹⁴². Жертвы террористических актов к тому яркий пример. Социологический анализ проблемы «жертвы» в социальных конфликтах (в основном социально-политических) была проведена в работах отечественного социолога Козырева Г. И.¹⁴³. Также именно ему пришла идея в составе сторон социальных конфликтов выделить и внутреннюю оппозицию («пятую колонну»)¹⁴⁴, т.е. таких внутреннего противника, который не согласен с действиями своей стороны, или же ему импонирует позиция противной стороны. Оппозиция может действовать открыто или скрытно по оказанию ущерба собственной стороне или же бездействовать (что, иногда также равносильно, что и помощь противоположной стороне).

Другими не менее важными структурными элементами социального конфликта являются его объект и предмет.

Объект конфликта – представляет собой реально существующую ценность («материальная (ресурс), социальная (власть) или духовная (идея, принцип, норма)», за обладание (защиту) и пользование которой борются обе стороны¹⁴⁵, т.е. то из-за чего возникает конфликт. Основными объектами социального конфликта могут быть различные блага: материальные (одежда, жилье), экономические (деньги, золото, ценные бумаги), политические (власть), идеологические (духовные ценности) и т. п. Таким образом, социальный конфликт всегда возникает из-за желаний сторон обладать (защищать) какой-либо объект.

¹⁴⁰ Гусейнов, 2008.

¹⁴¹ Большаков, Немелова, 2001

¹⁴² Понятие политического конфликта// Энциклопедия Экономиста// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/politicheskiy-konflikt.html>

¹⁴³ Козырев Г. И. «Жертва» в социально-политическом конфликте. М. Издательство: Экслибрис-Пресс, 2008.; Козырев Г. И. «Жертва» как феномен социально-политического конфликта (теоретико-методологический анализ): Автореферат дис. ...доктора социол. наук. М., 2008; Конструирование «жертвы» в социально-политических отношениях и в конфликте//Персональный сайт Геннадия Козырева// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kozyrev-gi.ru/>

¹⁴⁴ Козырев Е. Г. Основы конфликтологии. М.: ФОРУМ, 2007. с. 32—43.

¹⁴⁵ Давлетчина, 2005

Предмет конфликта – это те противоречия, из-за которых происходит конфликтное взаимодействие сторон. Также под предметом конфликта в конфликтологии понимается реально имеющаяся или мыслимая (воображаемая) проблема, служащая источником конфликтного взаимодействия сторон. Удивительно, но «исторически сложилось так, что предмет конфликта понимается в конфликтологии шире, чем объект»¹⁴⁶.

Конфликтное взаимодействие возникает из-за желания сторон обладать (защищать) каким-либо объектом (материальным ресурсом или духовной ценностью), но сущность конфликта проявляется именно в предмете – противоречиях и столкновении интересов по поводу обладания (защиты) этого объекта. И, следовательно, как справедливо отмечает Мокшанцев Р. И., эффективность завершения (разрешения или урегулирования) социального конфликта «в первую очередь связано с устранением не объекта, а предмета»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁶ Анцупов, Шипилов, 2006

¹⁴⁷ Мокшанцев Р. И. Конфликтология в социальной работе. Ростов н/Д: Феникс, 2008// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irbis.vogu.ru/repos/8416/HTML/0045.htm>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.